

УДК 316.6

НОВАЯ РОЛЬ ИНТЕРНЕТА В ОБЩЕСТВЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ

Абдулгамидов Ислам Низамиевич

Дзангиев Исмаил Исрапилович

Умахаджиев Дени Шуддиевич

студенты педиатрического факультета

Умахаджиева Диана Шуддиевна

студентка лечебно-профилактического факультета

Ростовский государственный медицинский университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Стремительная информатизация общества приводит к изменению роли Интернета в жизни человека. В статье рассматривается проблема перенесения личной сферы в цифровую среду и связанное с этим возникновение необходимости пересмотра критериев определения интернет-аддикции.

Ключевые слова: личное пространство, цифровая среда, зависимость, анкетирование, социологическое исследование.

Один из самых значимых процессов современности – переход к информационному обществу, в котором Интернет является ключевой технологией [5]. Важнейшая черта современного периода состоит не столько в скорости изменений всех составляющих жизни, сколько в ненаправленности перемен [2]. Эта неопределенность затрудняет их анализ и социологический прогноз, в том числе и в определении места и роли Интернета в жизни современного человека. Неуклонная компьютеризация общества в совокупности с плохой прогнозируемостью актуализируют непредвиденные особенности всеобщей интернет-зависимости.

Определение критериев интернет-аддикции актуально с первых лет функционирования Глобальной сети, так как многие люди проводят цифровой среде значительное время, что создает почву для развития зависимости. Решением этой проблемы впервые занялась профессор психологии Питсбургского университета доктор Кимберли Янг. Ею был создан Центр помощи людям, страдающим интернет-зависимостью, а также разработаны анкета и критерии для определения интернет-аддикции, которые и по сей день считаются классическими. Однако необходимо отметить, что со времени обозначения этих критериев изменилась сама роль Интернета в жизни человека и общества. Сергей Валерьевич Михайлов в своей кандидатской диссертации «Интернет как социальное явление» ставит Глобальную сеть в один ряд с такими

изобретениями человечества, как речь, письменность, книгопечатание [4]. Сеть имеет настолько большое влияние на все сферы общественной жизни, что ее уже нельзя рассматривать просто как инструмент для работы с информацией.

Стоит также отметить, что многие психологи не выделяют интернет-зависимость в качестве самостоятельного диагноза. Часть исследователей, в том числе один из наиболее цитируемых в мире авторов в области психологии технологических зависимостей Марк Гриффитс, утверждают, что зависимость от Интернета представляет собой сборную группу разных поведенческих зависимостей, где компьютер является лишь средством их реализации, а не объектом [6]. В данном случае мы говорим о коморбидности. То есть многие интенсивные пользователи Интернета не являются собственно интернет-аддиктами, а используют Сеть для реализации других аддикций.

Таким образом, актуальность классических критериев определения интернет-зависимости вызывает сомнения. Мы предполагаем, что интерпретации результатов классических методов выявления интернет-аддикции являются гипердиагностическими, так как основываются на устаревших критериях. Для подтверждения гипотезы нами было проведено лонгитюдное социологическое исследование.

На основе классического опросника Кимберли Янг нами была разработана анкета, которая позволяет:

- 1) дифференцировать состояния преморбидности и интернет-зависимости;
- 2) определить степень интегрированности новой цифровой сферы (интернет-пространства) в жизненное пространство активного пользователя.

Исследования были реализованы в 2 больших этапа:

1. Анализ и интерпретация данных, полученных в результате социологических исследований кафедры экономической и социальной теории РостГМУ в период с 2013 по 2017г., в ходе которых были реализованы следующие задачи: в 2013 году проанализированы источники по актуальной проблематике и проведено пилотное анкетирование по классическому опроснику К. Янг; в 2014 – полевое исследование по анкете К. Янг [1]; в 2016 – разработка и внедрение дополненной по неврологической клинике анкеты, обработка и анализ данных [3]. На этом этапе выборочная совокупность из 500 респондентов была представлена студентами младших курсов РостГМУ.

2. Определение степени внедрения Сети в личное пространство индивида. Лонгитюдность исследования предопределила использование и на этом этапе работы классического опросника Кимберли Янг, дополненного вопросами из личной сферы. В анкетировании приняло участие 300 респондентов - младшекурсников РостГМУ.

Социологические опросы в период с 2013 по 2016 год были направлены на определение

количества интернет-зависимых в соответствии с классическими критериями К. Янг. В 2016 году было решено провести социологический опрос с помощью анкеты, дополненной вопросами о соматических нарушениях. Соматические патологии были выявлены у 45% респондентов, однако оснований для установления связи между наличием этих патологий и интернет-аддикцией не было. Более-менее уверенно можно было говорить о наличии технологической зависимости у респондентов с синдромом карпального канала, то есть у 6,1%. В то время как в соответствии с критериями Кимберли Янг количество зависимых составляло 60-80%. Был сделан вывод о гипердиагностике классических критериев.

Основной целью второго этапа исследования являлось определение степени интегрированности личной сферы в цифровую среду. Результаты говорят о том, что цифровая среда играет большую роль в жизни респондентов: более 84% проводят в Сети более 4-х часов в сутки, 58% предпочитают покупки онлайн, более трети часто заказывают различные услуги через Интернет.

Социальные отношения также получили свое развитие в цифровой среде: 35% опрошенных считают Сеть хорошей средой для поиска новых знакомых, 28% видят там возможность создания отношений с противоположным полом, а у 69% респондентов имелись знакомые, виртуальное знакомство с которыми переходило в реальное.

Более 83% респондентов выкладывают свои фотографии в социальных сетях, из них 20,5% делают это часто. У 40% опрошенных улучшается настроение при подключении к Сети, почти 13% ощущают себя в Интернете иначе, чем в реальной жизни, у 55% сюжеты в Интернете часто вызывают бурные эмоции (радость, гнев, удивление, сочувствие и т.д.).

Информативным является также изменение показателей в динамике. С 2013 года по 2019 наблюдается стабильный рост количества студентов, которые проводят в Интернете более 3-х часов в сутки: 2013 год – 69,9%, 2014 год – 76%, 2019 год – 84,1%. Увеличилось число респондентов, которые проводят в Интернете больше времени, чем планируют изначально (от 70,4% в 2016 году до 96% в 2019 году), а также пренебрегает сном из-за этого увлечения (80% в 2016, 88,1% в 2019). Важным показателем является также количество респондентов, зарегистрированных в социальных сетях: если в 2013 году показатель составлял 39%, уже в следующем году – 98%, а в 2016 году и последующих опросах составляет 100%. 70% опрошенных пренебрегали сном и подготовкой к занятиям, проводя время в Сети.

На основе полученных данных можно констатировать, что жизненное пространство личности все больше перемещается в Интернет и уже сейчас довольно много маркёров личной жизни находится в цифровой среде. Цифровая среда уже стала частью жизненного пространства индивида, и мы наблюдаем перенесение части личной сферы в Интернет. Значительность изменения роли Сети в жизни человека определяет необходимость

пересмотра критериев интернет-зависимости.

Список литературы:

1. Безвербная Н.А. Аддиктивные и адаптивные модели поведения молодежи в новой социально-информационной среде / Проблемы и тенденции развития социальных процессов и социальной работы: материалы междунар. науч. конф., Карачаевск: КЧГУ, 2016.
2. Гринева О.А. Трансформация человеческого бытия в условиях современного информационного общества: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2017.
3. Калашаов Б.М. Проблемы идентификации интернет-зависимости в молодежной среде / Б.М. Калашаов, Н.А. Безвербная // Актуальные социальные, экономические и медицинские проблемы современности: сб. материалов всерос. науч. конф., Ростов-на-Дону: РостГМУ, 13-14 апреля 2017 г. / науч. ред. В.А. Жуков. Таганрог, 2017.
4. Михайлов С.В. Интернет как социальное явление: дис. ... канд. филос. наук. Ульяновск, 2003.
5. Принцип развития в современной психологии / под. ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. Москва, 2015.
6. Griffiths M.D. Internet addiction: Internet fuels other addictions // Student British Medical Journal. – 1999. – Vol. 7. – P. 428–429.